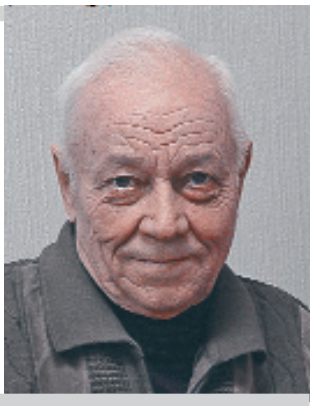

Грядущие вызовы XXI века для России

Чтения на эту тему провела кафедра менеджмента РАГС. Разговор был приурочен к годовщине со дня кончины Рэма Александровича Белоусова – известного российского экономиста, доктора экономических наук, профессора, основателя кафедры, человека, который о грядущих вызовах говорил еще задолго до начала текущего столетия. В обсуждении методом «мозговой атаки», кроме преподавателей кафедры, принял участие младший сын Р.А. Белоусова Дмитрий Рэмович Белоусов.

Коллектив кафедры менеджмента РАГС единогласно решил расширить практику «мозговых атак» до ежегодных Белоусовских чтений, на которых будут обсуждаться актуальные вопросы управления экономикой.

А.Л. Гапоненко, заведующий кафедрой менеджмента, доктор экономических наук, профессор: «Мозговую атаку» мы выбрали не случайно – как форму творческого взаимодействия ее часто использовал профессор Белоусов. Те, кто постарше, помнят, что в советское время коллектив кафедры ежегодно проводил на предприятиях комплексные исследования, которые были опосредованы целой серией «мозговых атак» с участием ведущих специалистов предприятия. В результате рождалась аналитическая записка о путях повышения эффективности. На кафедральных исследовательских проектах учились наши аспиранты, которые затем в своих регионах использовали этот опыт. Тема нынешнего разговора тоже «белоусовская». Рэм Александрович всегда смотрел в будущее, и уже с его позиций оценивал настоящее, в том числе – тенденции развития нашей экономики.

По существу обсуждаемой темы я бы выделил три вызова. Первый – новая экономика и место в ней России. Индустриальная стадия развития во многих государствах заканчивается, и ее сменяет постиндустриальная. В наиболее развитых странах такой переход уже осуществлен. Какое место займет Россия в этом историческом контексте? В чем мы смогли бы стать конкурентоспособными и занять собственную нишу в новом постиндустриальном мире? На эти вопросы нет однозначного ответа, в основном, слышатся лишь общие рассуждения о необходимости преодоления ресурсной зависимости и необходимости развития инноваций.

Второй вызов заключен в инновационном характере любого развития. Хотя обязательность перехода на инновационный путь развития уже осознали политики и специалисты, вопрос о том, что такое инновации, пока что не всегда получает верный ответ. Часто под инновациями подразумеваются преимущественно материально-техни-

ческие изменения, которые выстроены в цепочку: фундаментальная наука – прикладная наука – опытно-конструкторские разработки – экспериментальное производство – серийное производство. Однако сегодня суть инноваций уже изменилась. Это в большей степени инновации нематериальные – управленческие, финансовые, социальные и т.д. Пока мы не преодолеем стереотипы в наших представлениях, мы будем топтаться на месте, делая упор на традиционных и не всегда эффективных средствах активизации инновационной активности.

Третий вызов кроется в рентном характере нашей экономики, который в свою очередь становится источником коррупции. Здесь нет места ни новым методам менеджмента, ни инновациям – никакому иному развитию. Российская экономика нередко демонстрирует абсурдный характер: трансакционные издержки настолько велики, что выгоднее поехать за границу, оплатить билеты, гостиницу, купить все, что нужно, вернуться – и это будет дешевле, чем купить тот же товар здесь, на месте. Экономика, которая обеспечивает такого рода экономические отношения, не может существовать в принципе.

Д.Р. Белоусов, ведущий эксперт Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, кандидат экономических наук: Наш центр в свое время делал попытку определить вызовы до 2030 года. Выделено шесть основных.

Макроэкономический характеризуется петлей «девальвация-инфляция-девальвация». При сохранении низкой конкурентоспособности внутреннего производства, а также при низких темпах роста сырьевого экспорта мы рискуем повторить так называемый латиноамериканский режим развития, когда периодически импорт начинает превалировать над экспортом, следствием чего становится девальвация национальной валюты, что в свою очередь приводит к скачку инфляции, а затем происходит новое укрепление национальной валюты, увеличивается импорт, и цикл повторяется.

Ресурсный вызов связан с нашим традиционным развитием в условиях избытка природных ресурсов. Их дальнейшая эксплуатация вынуждает нас переходить к новым районам добычи. При этом разработка месторождений будет обходиться существенно дороже, и темпы ее роста вряд ли превысят 1-3% в год. К такому сценарию роста мы не готовы ни с точки зрения энергосбережения, ни с точки зрения торгового баланса.

Третий вызов порожден угрозой размывания квалификационного ядра занятых в сфере разработки и производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции. По удельным затратам на одного исследователя Россия уступает даже Румынии. Негативной тенденцией является деформация возрастной структуры специалистов. Уменьшение численности занятых в области научных исследований и разработок до 200-300 тыс. человек (при неблагоприятном развитии событий) приведет к потере целых технологических направлений, поэтому уже сейчас необходимо принимать соответствующие упреждающие меры.

В основе социально-демографического вызова лежит пласт проблем, в том числе пенсионная и риск долгосрочной дестабилизации бюджетной системы. Мы выходим из зоны демографического благополучия, доля экономически активного населения начнет уменьшаться. Учитывая дополнительные социальные обязательства, которые взяло на себя государство, бюджет, начиная с 2020 г., будет в значительной мере расходоваться на поддержку пенсионного фонда.

Технологический вызов связан с появлением не только новых продуктов, способных изменить структуру мировых рынков, но и целых технологических пакетов в таких сферах, как энергетика, оборона, производственные технологии, биомедицина и т.д. Мы упустили технологическую волну 90-х годов, не смогли в полной мере поймать технологическую волну 2000-х, а если прозеваем технологическую волну 10-х годов, то нас просто сметут с рынка.

В прогнозном периоде следует ожидать возникновения существенных рисков в сфере безопасности. Мир становится все более конфликтным, при этом формы конфликтов изменяются и усложняются. Начинается новый виток гонки вооружений, особенно в аэрокосмической и военно-морской сферах. Растет число потенциальных очагов напряженности, способных стать запалом для крупных региональных конфликтов. Возникают новые субъекты в сфере безопасности типа негосударственных военных компаний. Распространяется терроризм, в том числе высокотехнологичный и хорошо организованный. Этот вызов делает весьма вероятным, с одной стороны, вовлечение России в вооруженные конфликты, с другой стороны, силовую дестабилизацию в отдельных регионах РФ.

С.В. Пирогов, проректор по научной работе Московской международной высшей школы бизнеса «Мирбис», доктор экономических наук, профессор: В рамках ресурсного вызова я хотел бы обозначить проблемы человеческого ресурса. Современные специалисты по макроэкономике становятся очень застенчивыми, когда речь заходит о разрывах в оплате труда, о политике доходов. Еще один аспект: если мы будем готовить кадры так же, как сейчас, особенно кадры управленцев, менеджеров, то на успех рассчитывать не приходится. Мы распространяем передовой привлекательный опыт «Дженерал электрик», японских фирм и т.п. и не ищем, не используем, не анализируем свой. Распространяя чужой, не адаптированный к нашим условиям опыт, по сути, освещаем дорогу с последней площадки своего вагона, а не смотрим вперед.

Е.А. Волков, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента: На мой взгляд, мы недооцениваем так называемый «китайский вызов». Наш восточный сосед ставит глобальные цели и достигает их. По сути, происходит экономический захват по всем направлениям. Не исключено, что очень скоро Китай будет лидировать даже в создании автомобилей.

Второе. В основе макроэкономических рисков лежит

финансовая безграмотность многих отечественных руководителей. Считать прибыль, доход, «кэш флоу» – поток наличных денег не умеют ни финансовые директора, ни главные бухгалтеры субъектов хозяйствования. Приезжают иностранцы, и за неделю они вдоль и поперек все проверят и скажут, какие меры надо принять в области финансов. Эта проблема – наша, вузовская, академическая, ведь предприниматели учатся у нас, и мы должны научить их реальному финансовому анализу.

Далее. Если мы хотим строить рыночные отношения, хотим, чтобы субъекты хозяйствования развивались, нужна система саморегулируемых организаций. Традиционным методом кнута и пряника субъект хозяйствования уже работать не заставишь. Участники определенного сегмента рынка должны иметь свою саморегулируемую организацию, которая будет ответственна, с одной стороны, перед государством, с другой – перед участниками данной части рынка.

Г.Я. Фролов, директор Издательского центра РАГС, кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента: В пятитомном труде Рэма Александровича Белоусова «Экономическая история России: XX век» четко сформулирована угроза, вызов, как хотите называйте, – это процесс разрушения производительных сил России. Этот вызов не внешний, он внутренний. Отсутствие долгосрочной четко сформулированной государственной экономической политики только углубляет разрушение производительных сил. Младореформаторы говорили о том, что структурные изменения в экономике необходимы, что рынок, конкуренция наведут порядок, важнейшие отрасли народного хозяйства будут жить. Не живут. Мы потеряли авиастроение, теряем атомную промышленность, много чего продолжаем терять, поэтому техногенные катастрофы, подобные той, что случилась на Саяно-Шушенской ГЭС, – закономерное явление.

Н.Н. Полуденный, директор Информационно-методического центра технологий государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента: Наш центр сейчас занимается организацией курсов повышения квалификации по управлению информационными технологиями. Решено пригласить специалистов, которые координируют инновационную деятельность в субъектах Федерации. Как оказалось, таких специалистов можно найти лишь в двадцати регионах. В остальных (их более пятидесяти) нет ни законодательного, ни нормативного подходов к этой задаче. Что уж говорить о муниципальных образованиях. Я только что вернулся из Ростова-на-Дону: из 463 муниципальных образований только 9 самодостаточны. Мы призываем их развивать информационные технологии, внедрять инновации, но они совершенно другие проблемы обсуждают. Отсюда и результат: только в 1004 муниципальных образованиях созданы сайты, но и те, как правило, не представляют интереса для населения. Когда говорят, что информационные технологии являются мощным рычагом развития малого и среднего бизнеса – это не про Россию. К сожалению.

О кадровом коллапсе здесь уже было сказано. По данным ВЦИОМ, самые привлекательные места работы для россиян – это Газпром, «Роснефть», Сбербанк. Разрушена система подготовки кадров, которая в свое время удовлетворяла нужды народного хозяйства. Да что говорить: в государственной службе более 80% работающих не имеют специального образования. В июле этого года на государственном уровне было принято решение о дополнительном образовании. Но тех средств, которые выделяет Минфин на две-три недели учебы, хватает на один день (в пересчете на рыночную стоимость образовательных услуг день обучения, переподготовки одного человека стоит примерно 8 тысяч рублей). Создается впечатление, что руководители министерства не видят, что происходит за окном.

Д.А. Мацнев, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента: Современный кризис показывает снижение степени управляемости российской экономики. В 2009 г. по сравнению с 1990-м г. инвестиции составили менее 50%. Объем промышленного производства в текущем году – примерно 2/3 от уровня 1990 г. (его можно сравнивать с концом 70-х гг.). Натурализация сельского хозяйства, деградация промышленности, общий процесс деиндустриализации в стране привели к потере транспортных связей. Достаточно сказать, что уровень перевозок в России составляет 22% от уровня 1990 г. Конечно, в этих условиях резко набрала обороты тенденция дивергенции регионов, и отсюда, как следствие, произошло усиление административной составляющей в управлении, которая в значительной степени неэффективна в нынешних условиях.

Зарницей приближающейся беды я считаю возрастание угрозы потери целостности экономического пространства. Асимметрия развития регионов России располагает к этому. Только один пример: валовой региональный продукт на душу населения в Тюменской области и Ингушетии отличается в 38 раз!

В свое время, когда стал разваливаться СЭВ, у нас в Госплане говорили: рушатся предмостные укрепления. То же сегодня происходит с Россией. Вместе с потерей качества управления это представляет собой колоссальную угрозу. Полагаю, чтобы избежать самого печального сценария, надо начинать с создания концептуальной модели управления национальной экономикой. Это, как буксир, потянет за собой и вытащит из трясины многие проблемы.

Н.Н. Филимонова, заместитель заведующего кафедрой менеджмента, кандидат экономических наук, доцент: Говоря о вызовах, я бы выделила проблему несбалансированности развития инфраструктуры. Яркий пример тому – рыбодобывающая отрасль. Огромные ежегодные уловы дальневосточной рыбы никак не отражаются на рационе питания жителя Костромы или Рязани. Ценная рыба просто не доходит до этих регионов. И дело здесь не только в специальном транспорте, не только в

слабом развитии дорог, но и в организации всего процесса. Такая несбалансированность существенным образом сдерживает развитие межрегиональных отношений.

В.И. Корниенко, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента: Безусловно, инновации – основа выхода из сегодняшнего кризиса. Но если сравнивать российское законодательство в области поддержки инновационных проектов с японским, немецким или французским – это небо и земля. Отсутствие законодательной поддержки новаторских идей, инновационных проектов – вызов, да еще какой!

Если говорить о ресурсном вызове, то пора бы уже наши нефть и газ использовать не как базу для торговли, а как ресурсную составляющую развития того же отечественного машиностроения. Как мы дальше будем развиваться, если трубу покупаем в Германии, а насосные станции – в Италии?

Больная тема, и она справедливо оформилась в угрозу, – потери в национальном образовании. Оно стало массовым – это реальность, с которой надо считаться. Но когда к процессу привлекаются все кому не лень, тут фундаментальность теряется. Отсечь от образования массу бестолковых, неграмотных «специалистов», создать механизм привлечения талантливых молодых менеджеров – это и будет использование новых технологий в национальной системе подготовки специалистов.

И.Ф. Чернявский, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента: Я полагаю, придется серьезно корректировать ту экономическую модель, которую мы выбрали для развития. В управлении экономикой должны принимать участие и план, и рынок. Почему в Японии так развит рынок? Потому что государство держит руку на пульсе, планирует и управляет развитием на основе более 2 тысяч показателей. Мы же отказались от госплана, все отдали на откуп рынку. Но к некоторым сферам деятельности рынок нельзя подпускать и на пушечный выстрел. Прежде всего я имею в виду образование и медицину. Последнюю мы якобы в рыночном ключе рассматриваем как услугу – не более. А ведь медицина – это область формирования генетического потенциала нации, это здоровье будущих поколений. Это наиглавнейшая задача государства, а не услуга. То же и по отношению к образованию.

Говоря о рисках в сфере безопасности, в частности продовольственной, нельзя обойти стороной проблему жизнеспособности села. Россия занимает одну восьмую часть земного шара, а производит только 1/50 часть продовольствия. Сельское хозяйство не зря определяют как зону бедствия – за период так называемых реформ из оборота выведено 40 млн га пашни. В США в сельское хозяйство вкладывается примерно 24 доллара на один гектар, у нас – 10. Что можно ожидать при такой аграрной политике?

К рискам в сфере безопасности я отношу также имущественное расслоение россиян. Наш корабль движется с явно обозначившимся креном: 15% населения владеют 85% национального богатства, а на 85% приходится 15% богатства. Это разве нормально?

А.Н. Алисов, заместитель заведующего кафедрой менеджмента, доктор экономических наук, профессор: Модель экономического развития России – вот главный вопрос, который поставил бы Рэм Александрович Белоусов, если бы принял участие в нашем «мозговом штурме». Он задавал этот вопрос еще в 1991 г. в своей брошюре «Трудный поиск дороги к рынку», проанализировав причины развала России. Кстати, через 15 лет нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц в книге «Ревущие девяностые» по сути подтвердил сказанное нашим коллегой.

Некоторые аналитики считают, что Россия сегодня живет по принципу: от беды – до беды, от победы – до победы. Сможет ли она отказаться от этого принципа и начать жить цивилизованно? Сможет, если критически оценит пройденный путь и выберет такую модель развития, которая во главу угла ставит интересы и чаяния россиян.

Подготовила **Ольга ТОМИНА**

Анонс рубрики

Развивая получившую признание читателей рубрику «Научно-методический совет», редакция журнала вводит ее «уточняющий параметр» – подрубрику «БОЛЬШАЯ КАФЕДРА». Именно так называется эффективная форма взаимодействия преподавателей федеральных государственных образовательных учреждений, осуществляющих обучение государственных служащих в России, и объединившихся на методической основе под эгидой Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Это ключевой инструмент в развитии и становлении сетевого профессорско-преподавательского сообщества, взаимного обмена передовым опытом организации учебного процесса, научно-исследовательской, издательской и информационно-аналитической деятельности. Успешно действуют «большие кафедры» политологии, акмеологии и психологии профессиональной деятельности, философии, государственной службы и кадровой политики, государственно-конфессиональных отношений, спортивно-массовой работы.

Читатели нашего журнала смогут воспользоваться полезным опытом научно-образовательной, методической, издательской, организационной деятельности, который уже накоплен и с каждым учебным годом прибывает в копилки «больших кафедр».